
НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ
Книга первая

Георгий Стариков

Нулевой Протокол

«Автор»
2026

Стариков Г.

Нулевой Протокол / Г. Стариков — «Автор», 2026

НулевойпротоколЧто произойдёт, если магия объявит войну технологиям? И что будет, если против богоподобных существ выступит человек, которому больше нечего терять?Россия далёкого будущего. Человечество достигло невероятных технологических высот, даже не подозревая, что рядом с ним существует тайный мир магии. Но с каждым новым изобретением древняя сила Эфира угасает, а Совет семи архимагов готов на любые жертвы, чтобы сохранить своё могущество.Александра Грасмен — гениальный инженер и одна из сильнейших молодых волшебниц, способная управлять всеми четырьмя стихиями. Однако её главная ценность — не магия, не интеллект и не власть. Это младшая сестра Катя, единственный родной человек, оставшийся после страшной катастрофы.Когда тайные эксперименты Совета оборачиваются трагедией, Александра теряет всё, ради чего жила.Но вместо того чтобы смириться, она объявляет войну самому могущественному магическому обществу на Земле.

© Стариков Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 26
Глава 8 28
Глава 9 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Георгий Стариков
Нулевой Протокол

Глава 1

Россия, 2178 год

В тот вечер Александра Грасмен собиралась совершить преступление против домашнего хозяйства. По крайней мере, именно так происходящее охарактеризовал её отец.

— Саша, почему наш уборщик пытается залезть на холодильник?

Шестнадцатилетняя девушка, сидевшая за кухонным столом с планшетом и разобранным манипулятором, даже не подняла головы.

— Он познаёт мир.

— У него нет функции познания мира.

— Теперь есть.

— А функция уборки осталась?

— Теоретически.

Отец покачал головой. На его тёмно-синей форме городской спасательной службы поблёскивала эмблема подразделения. Седина уже тронула коротко стриженные волосы, а под глазами залегли тени недосыпа. Саша привыкла видеть его в форме чаще, чем в домашних вещах. Привыкнуть к тревожным вызовам было гораздо труднее.

Робот, похожий на плоский серебристый диск, снова приподнялся на двух самодельных опорах, соскользнул с дверцы холодильника и недовольно пискнул.

— Ему не хватает всего нескольких сантиметров, — заметила Александра.

— И зачем ему холодильник?

— Хочу проверить, сможет ли он доставать предметы с верхних полок. Если бы человечество придерживалось твоего подхода, мы до сих пор жили бы в пещерах.

— Зато пещеры были бы чистыми.

Из соседней комнаты донёсся плач. Мать позвала Сашу, и та поспешила к младшей сестре, оставив отца наедине с самым настойчивым уборщиком в мире.

Катя лежала в кроватке, размахивая кулачками и выражая совершенно определённое недовольство окружающим миром.

— Ну что случилось? Международный кризис? Экономический коллапс? Конец цивилизации? — Саша наклонилась к ней. — Понятно. Всё сразу.

Мать, Вера Грасмен, рассмеялась и попросила взять девочку на руки, пока сама собирала сумку для завтрашних учений. Она тоже работала в спасательной службе: помогала людям в зонах обрушений и техногенных катастроф. Саша с детства гордилась родителями, а с годами всё чаще злилась на их работу. Слишком много пропущенных семейных ужинов, разбитых рук, ночных тревог. Слишком часто они говорили: «Так надо».

Стоило Александре поднять Катю, как та перестала плакать и вцепилась пальчиками в прядь волос.

— Ай! Нападение на представителя власти!

— Какой ещё власти? — спросила мать.

— Старшей сестринской. Очень серьёзная должность, с огромной ответственностью.

Вера поправила одеяло на руках дочери и спросила про домашнюю работу. Александра призналась, что задания «почти» закончены, хотя точно так же говорила накануне. Мать напомнила об инженерном факультете, на который та мечтала поступить, и посоветовала уделять математике не меньше внимания, чем экспериментам над бытовой техникой.

— Вы все недооцениваете моего гения, — вздохнула Саша.

— Просто сделай уроки, гений.

К половине восьмого семья собралась за столом. Отец наконец получил выходной; мать отложила служебный коммуникатор. За широким окном высился город будущего. Между зданиями скользили монорельсы, на нижних транспортных уровнях двигались беспилотные платформы, вдали мерцало промышленное кольцо. Люди выращивали искусственные органы, отправляли исследовательские станции к далёким планетам и почти научились побеждать многие болезни. Но спасатели по-прежнему рисковали жизнью под завалами.

— Я иногда думаю, что скоро вас вообще не придётся туда отправлять, — сказала Саша.

— Правда? — заинтересовался отец.

— Можно создать универсальные машины. С автономными приводами, хорошими сенсорами, защитой от высоких температур. Они будут разбирать завалы, работать под водой, спасать людей в пожарах. Не нужно будет рисковать человеком ради человека.

— Хорошая идея, — серьёзно ответил он.

Александра прищурилась:

— Даже не будешь смеяться?

— Я никогда не смеялся над твоими идеями. Почти никогда.

Мать улыбнулась и напомнила, что любая, даже самая замечательная машина, должна прежде всего кому-то помогать. Иначе это лишь дорогая игрушка. Саша кивнула. Она собиралась возразить, но за окном вспыхнул свет.

Над горизонтом возникла ослепительная точка, вытянулась в длинную полосу и распалась на несколько огненных следов.

— Метеоры? — прошептала Александра.

Отец уже вставал из-за стола.

— Странно. Слишком низко.

Одна из полос вспыхнула ярче остальных. Промышленное кольцо озарилось белым светом. Через несколько секунд где-то вдалеке поднялся огненный столб; ударная волна заставила задрожать стёкла. Катя заплакала. На коммуникаторе отца появилось красное предупреждение: **МАССОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ. НЕУСТАНОВЛЕННАЯ КОСМИЧЕСКАЯ УГРОЗА. ВСЕМ СОТРУДНИКАМ ПРИБЫТЬ К МЕСТАМ СБОРА.**

А потом небо начало падать.

Первый близкий удар пришёлся по транспортной магистрали. Пол задрожал, на кухне посыпалась посуда. Александра инстинктивно закрыла Катю собой. Отец отступил от растрескавшегося окна, мать схватила аварийную сумку.

— Все вниз! Лифты отключены, идём по лестнице, — приказал отец совсем другим голосом, коротким и непререкаемым.

Двадцать восемь этажей превратились в одну нескончаемую лестницу. Соседи спускались с детьми и сумками, кто-то плакал, кто-то пытался дозвониться близким. На пролёте упал пожилой мужчина. Отец сразу остановился и помог ему подняться.

— Пап! — Саша схватила его за рукав.

Она хотела потребовать, чтобы он оставил незнакомца и шёл с ними. Но увидела, как отец поддерживает старика, и промолчала. Мать повела дочерей дальше.

На улице творился хаос. Машины застыли поперёк дороги. Над разрушенной развязкой висели обломки монорельса. Городское оповещение требовало немедленно следовать к убежищам и сохранять спокойствие. Никто не сохранял. Люди бежали, тащили чемоданы, звали детей. Над домами продолжали падать огненные полосы.

Отец догнал семью у перекрёстка. На лбу у него была кровь, но он назвал рану царапиной. Коммуникатор снова ожил: под Центральным транспортным узлом оказались зажаты люди, требовались поисковые расчёты.

— Ты сейчас собираешься туда ехать? — спросила Александра.

— Да.

— Там всё взрывается!

— Я знаю.

— Тогда почему?!

Отец опустился перед ней на колено.

— Твоя задача сейчас — помочь маме и присмотреть за Катей. Моя — вытащить тех, кто не может выбраться самостоятельно.

— Но ты можешь погибнуть!

Он посмотрел дочери в глаза.

— Могу.

Он не стал утешать её ложью. От этого стало ещё страшнее.

— Тогда не ходи, — прошептала Саша.

— Если все спасатели останутся дома, кто будет вытаскивать людей из-под завалов?

У неё не было ответа. Отец обнял Веру, поцеловал Катю в макушку и попросил Сашу беречь сестрёнку. Затем забрался в аварийный транспорт. Красные огни исчезли за поворотом. Больше она его не увидела.

Убежище располагалось под старой станцией метро. Когда-то её переоборудовали для техногенных катастроф: автономные генераторы, фильтры воздуха, запасы воды, медицинский отсек. Сейчас туда стекались тысячи людей. Вера предъявила удостоверение спасателя, спросила о пострадавших и направилась в медицинский пункт.

— Ты же не собираешься... — начала Александра.

— Саш, мне нужно помочь.

— Конечно. Папа спасает людей на другом конце города. Ты будешь спасать здесь. А я посижу с Катей и подожду, пока вы оба вернётесь.

Грубые слова вырвались прежде, чем она успела их остановить. Мать не обиделась: только погладила её по щеке и попросила побыть с сестрой. Александра кивнула. От этого понимания стало ещё хуже.

В убежище начали поступать пострадавшие. Женщину с ожогами усадили прямо на пол, двое мужчин принесли раненого на носилках. Мать перебегала от одного человека к другому, останавливала кровь, успокаивала детей. Шестилетнему мальчику, который плакал от страха, она дала фонарик и поручила отвечать за освещение. Мальчик сразу притих. Саша вспомнила, как в восемь лет мать точно так же поручала ей следить за аптечкой.

Сотрудница эвакуации попросила Александру помочь с несколькими неисправными медицинскими терминалами. Саша передала Катю пожилой соседке и отправилась в медицинский отсек. Один терминал отказал из-за сетевого контроллера, второй — блока питания, третий нуждался в обходе неисправного модуля связи. Она сумела вернуть оборудование в работу.

— Это ты их починила? — удивилась Вера.

— Спасаю технологическую цивилизацию от собственной некомпетентности.

— Молодец. Видишь, твои машины действительно могут помогать людям.

Одно слово — «молодец» — заставило Сашу почувствовать гордость, будто она выиграла конкурс. Но ответить не успела. Под ногами прошла дрожь. Из восточного перехода донёсся металлический скрежет: несущая конструкция проседала. Там ещё оставались люди.

— Саша, возвращайся к Кате, — приказала мать.

— А ты?

— Я помогу остальным.

Александра хотела возразить, но на этот раз промолчала. Вера бросилась к переходу, где вместе с другими спасателями разбирала завал. Саша подхватила сестру и направилась к

защищённому выходу. Людей эвакуировали слишком медленно: кто-то пытался вернуться за вещами, кто-то искал родных.

Потом убежище содрогнулось. С потолка посыпалась пыль. Над Александрой появилась трещина.

— МАМА!

Вера обернулась, увидела трещину и бросилась к дочерям.

— САША, К ДВЕРИ!

Александра побежала, прижимая Катю к себе. Пол качнулся, свет погас. Чья-то рука резко толкнула её вперёд. Она упала на бок, стараясь не придавить сестру, и успела увидеть, как мать закрывает их собой. Сверху обрушилось перекрытие.

Мир превратился в темноту, пыль и оглушительный грохот.

Очнувшись, Александра сначала решила, что оглохла. Где-то пищал аварийный датчик. Воздух был полон бетонной пыли.

— Катя...

Она ощупала пространство рядом и нашла сестру между согнутым металлическим листом и собственной рукой. Живую. Плачущую. Саша прижала её к груди, повторяя: «Всё хорошо», хотя сама не верила в эти слова.

Потом вспомнила мать.

Вера лежала совсем близко, вытянув руку к дочерям. На её спину обрушился тяжёлый фрагмент перекрытия.

— Мам? Мы живы. Слышишь? Обе живы!

Она попыталась сдвинуть бетон. Тот не поддался. В повреждённое плечо ударила боль. Саша снова упёрлась ногами, потянула, закричала, позвала помощь. Она знала основы первой помощи, знала, как проверять дыхание и пульс, но не могла даже добраться до матери.

— Мамочка, пожалуйста, не уходи...

Спасатели расчистили проход через двадцать семь минут. Эту цифру Саша запомнила навсегда. Они забрали Катю и попытались осмотреть Александру. Она рвалась к матери, пока один из спасателей не удержал её за плечи. По его лицу девочка поняла то, чего никто ещё не произнёс.

Отца нашли позже. Его подразделение успело вывести из-под завалов десятки человек, но при повторном обрушении поисковая группа погибла. Саша выслушала сообщение о его мужестве, спросила только, можно ли забрать Катю, и вышла из медицинского отсека.

К утру Огненный дождь прекратился. Над городом висел дым. На месте знакомых улиц были провалы, а мост, по которому семья ездила к бабушке, лежал в реке. Эксперты говорили об аномальном метеоритном потоке, который системы наблюдения не обнаружили заранее. Следственные службы обещали разобраться. Александру больше не интересовали обещания незнакомых людей.

В эвакуационном автобусе к ней подошла сотрудница центра размещения. Она рассказала о помощи семьям и специальной программе для несовершеннолетних, потерявших родителей.

— Нас разлучат? — перебила Саша.

— Это зависит от обстоятельств. Сначала нужно проверить документы и найти родственников.

— Она моя сестра.

— Я понимаю.

— Нет. Не понимаете.

Александра прижала Катю крепче. Женщина уверила, что прямо сейчас никто их разлучать не собирается, но страх никуда не ушёл.

Временная комната была маленькой: две кровати, стол, шкаф, бутылка воды на подоконнике. Но именно на её пороге Саша окончательно осознала, что прежнего дома больше нет. Ни отцовских шуток, ни материнских песен во время уборки, ни обычных семейных ужинов.

Она уложила Катю на кровать, затем подняла снова: девочка тут же протянула к ней руки.

— Плохой у нас получился день, маленькая.

Катя ухватилась за прядь её волос и неожиданно рассмеялась. Этот смех оказался страшнее всего. Сестра ещё ничего не понимала, не знала, что никогда больше не увидит родителей. Она просто радовалась тому, что Саша рядом.

Александра обняла её и долго молчала. Потом рассказала, что не знает, как будет растить ребёнка: не умеет готовить, забывает убирать вещи, слишком много разговаривает и постоянно спорит со взрослыми. Но обязательно научится. У Кати будет дом, друзья, игрушки, школа и всё то, что должно быть у маленькой девочки.

— Я не смогу заменить тебе маму и папу, — прошептала Саша. — Но постараюсь сделать так, чтобы ты никогда не чувствовала себя одинокой.

За окном начиналось бледное утро. Александра поцеловала сестру в лоб и произнесла твёрдо, как только могла:

— Я никогда тебя не брошу, Катя. Что бы ни случилось. Обещаю.

Девочка уже спала и не услышала этих слов. Но Александра их запомнила. С этого дня она не позволяла себе забыть.

Глава 2

Россия, 2187 год

Будильник Александры Грасмен умер в семь часов утра. Смерть его была быстрой, насильственной и, по мнению хозяйки, совершенно заслуженной.

— Я предупреждала, — сообщила она, возвращая на тумбочку небольшой металлический молоток.

Тишина продержалась ровно три секунды.

— Александра, уничтожение устройства не отменяет необходимости проснуться, — произнёс спокойный женский голос из настенного динамика.

Саша натянула одеяло на голову.

— Отстань.

— Первая лекция начинается через сорок семь минут.

— Передай преподавателю, что я умерла.

— Профессор Брант потребует медицинское свидетельство.

— Сфабрикуй.

— Это нарушение правил Академии.

— Когда-нибудь я создам искусственный интеллект, который понимает сарказм.

— Рекомендую начать с системы, способной убедить вас встать с постели.

Саша открыла один глаз.

— Самое неприятное, что ты права.

За окном пасмурного октябрьского утра начинал просыпаться закрытый жилой комплекс. По документам он числился исследовательским городком при государственном университете. В действительности за лесом и несколькими защитными рубежами находилась Академия Четырёх Начал — место, о котором обычные граждане не знали. Четыре года назад Александра поступила туда и за это время заслужила репутацию самой талантливой и одновременно самой несносной студентки своего поколения.

В ванной она собрала светлые волосы и закрепила над левым виском голубую заколку-звезду. Один её луч был короче других, на обратной стороне виднелся клей. Три года назад шестилетняя Катя сделала заколку на уроке труда и потребовала, чтобы старшая сестра носила её ежедневно. Александра обещала и с тех пор ни разу сознательно не нарушила слова.

Из кухни послышался возмущённый голос:

— САША!

Александра закрыла глаза.

— Началось.

Катя стояла над тарелкой с зелёным омлетом, как маленький прокурор над вещественным доказательством.

— Почему он зелёный?

— Дополнительная питательная добавка.

— Ты добавила шпинат?

— Да.

— Я ненавижу шпинат.

— Зато шпинат тебя обожает.

Катя скрестила руки на груди и сообщила, что расскажет Люсиане о вчерашнем эксперименте над охранным роботом. Саша возразила, что всего лишь изучала оптический блок. Девочка напомнила: робот три часа ездил по коридору задом наперёд и пытался арестовать

мусорный контейнер. Александра признала контейнер подозрительным, но всё же сдалась и приготовила сестре бутерброд с сыром и какао.

За завтраком выяснилось, что у Кати контрольная по математике. Она боялась получить четвёрку. Саша немедленно предложила в таком случае эмигрировать, поскольку подобная катастрофа наверняка уничтожит семейную репутацию. Девочка рассмеялась. Потом вдруг спросила, выйдет ли Александра замуж. Саша поперхнулась кофе и объявила, что пока выбирает между набором инструментов и вычислительным модулем. Катя назвала её невозможной собеседницей.

Александра любила эти разговоры. За девять лет Катя превратилась из крошечного ребёнка в умную, наблюдательную девочку с тёмно-русыми волосами и двумя вечно неровными хвостиками. Самым любимым звуком Саши оставался её смех.

До Академии они добирались закрытым монорельсом. После последней общедоступной станции поезд проходил через тоннель, покрытый магическими печатями. Для обычных пассажиров это была бы всего лишь странная вибрация. Александра чувствовала в воздухе Эфир — особую энергию, лежавшую в основе магического искусства. Большинство людей не воспринимали его вовсе; некоторые ощущали слабые потоки, и лишь единицы способны были управлять ими.

Катя попросила показать огонёк. Саша напомнила, что в вагоне магия запрещена, огляделась и всё-таки создала между пальцами маленькую огненную бабочку. Она взмахнула светящимися крыльями и рассыпалась искрами.

— А я тоже смогу так? — спросила Катя.

У девочки пока не обнаруживалось магической восприимчивости. Александра знала, как тяжело ей это переживать.

— Может быть. А может, и нет.

— Несправедливо.

— Согласна.

Саша пообещала сделать для сестры механическую бабочку, которая будет летать и разговаривать без всякой магии. Катя оживилась и потребовала, чтобы та ещё умела светиться. Александра согласилась, хотя прекрасно понимала: на такую игрушку уйдут недели свободного времени.

Академия возвышалась над лесом как старинный каменный город. Светлый известняк, чёрный гранит, башни, арки и купол с четырьмя символами стихий скрывали современную инфраструктуру и вычислительные лаборатории. Магия и технологии существовали здесь бок о бок, хотя не все преподаватели одобряли соседство.

У ворот идентификатор Александры сообщил: **СТУДЕНТКА СТАРШЕГО ЦИКЛА. ДОПУСК: ЧЕТЫРЕ НАЧАЛА.**Охранник напомнил о вчерашней жалобе профессора Бранта. Саша поблагодарила его за «благословение» и проводила Катю до детского корпуса.

— Сегодня заберёшь меня сама? — спросила девочка.

— Конечно.

— Не как в прошлый раз?

— У нас взорвался экспериментальный генератор.

— Ты сказала, что это было запланировано.

— Частично.

Катя потребовала обещания. Александра дала его, обняла сестру и побежала на лекцию, надеясь появиться до начала. Опоздала всего на минуту.

Профессор Артур Брант встретил её привычным строгим взглядом. На доске была схема взаимодействия Огня, Воды, Земли и Воздуха. Обычно маги специализировались на одном Начале. Второе требовало многолетней подготовки, третье было редкостью, а устойчивое вла-

дение четырьмя считалось почти невозможным. Александра же обращалась со стихиями так свободно, будто всю жизнь знала их общий язык.

Когда Брант заговорил о нестабильности противоположных потоков, Саша заявила, что принятая модель не вполне верна. По её словам, Огонь и Вода конфликтуют при прямом контакте, но промежуточная воздушная структура позволяет распределить их энергию. Профессор немедленно спросил, проверяла ли она это экспериментально, и выяснил, что именно такая проверка накануне затопила алхимический корпус.

Аудитория рассмеялась. Брант велел ей выйти к демонстрационному кругу.

Над правой ладонью Александры возник огненный шар, над левой — капля воды. Между ними закрутился воздух, а снизу поднялись песчинки. Четыре стихии соединились во вращающуюся сферу: водяные кольца, огненные нити, воздух и песок больше не подавляли друг друга. Саша удерживала структуру несколько минут, почти не уставая, и по требованию Бранта увеличила интенсивность. Когда она сжала ладонь, всё исчезло без вспышки и выброса энергии.

— Весьма интересно, — произнёс профессор. Для него это было почти восторгом.

Виктор Ренн, студент факультета Огня, наблюдал за демонстрацией со злостью. Он привык считать себя одним из лучших и раздражался всякий раз, когда Александра делала невозможное с таким видом, будто просто размешивала сахар в чае.

В столовой Саша встретилась с Мариной Соколовой и Тимуром Сафиным. На планшете она показывала чертёж будущей механической бабочки. Тимур предложил установить вооружение. Александра напомнила, что игрушка предназначена девятилетней девочке, на что тот невозмутимо уточнил: «Тогда облегчённое?» Марина расхохоталась.

Саша объяснила, почему намеренно не использует магические источники питания. Катя не умеет колдовать и должна пользоваться подарком самостоятельно. Магический заряд однажды иссякнет, а механическое устройство можно научить возвращаться на зарядную платформу.

— Ты опять собираешься переделать мир? — спросила Марина.

— Было бы неплохо.

Разговор прервался, когда в столовую вошёл Элиас Вейн — архимаг Воздуха, руководитель разведки и внутренней безопасности Совета семи. Худощавый, безупречно одетый, он двигался с тихой уверенностью человека, привыкшего получать ответы раньше, чем задаст вопрос.

Он остановился возле их стола и поинтересовался чертежом. Саша назвала будущую машину игрушкой для младшей сестры. Элиас заметил, что студентка четырёх Начал могла бы посвятить себя более впечатляющим достижениям. Затем спросил о Кате по имени. Александре стало не по себе: архимаг, с которым она почти не общалась, оказался слишком хорошо осведомлён о её семье.

— У вас великолепная память, — заметила Саша.

— Работа обязывает.

Он посоветовал помнить о данном ей даре и удалился. Марина предупредила: Элиас знает обо всех всё. Александра пошутила, что тот мог бы заодно рассказать, где она потеряла отвёртку на десять миллиметров. Но неприятное ощущение осталось.

Позже Люсиана Арден вызвала её в северную башню. Молодая глава Академии, самый мягкий из наставников и одна из семи архимагов, встретила Сашу почти по-домашнему. В её кабинете стояли книги, цветы и рисунки младших учеников.

Люсиана рассказала, что Брант назвал сегодняшний эксперимент «теоретически сомнительным, методологически дерзким и практически безупречным». Александра решила, что профессор её обожает. Но наставница быстро стала серьёзной.

— Ты понимаешь, насколько необычны твои способности? Большинство магов посвящают жизнь одному Началу. Ты используешь все четыре так, словно это одно целое.

— Мне просто удобно.

— Именно это пугает некоторых людей.

Люсиана призналась, что Совет изучает её эфирную проводимость. Она попросила прежде опасных экспериментов советоваться с ней. Александра согласилась, но заметила, что при очередном взрыве генератора сначала будет его выключать. Наставница позволила такое исключение.

Уходя, Саша спросила, считает ли Люсиана магов лучше обычных людей. Та ответила, что способности накладывают ответственность, но это не было прямым ответом. Когда дверь закрылась, наставница открыла секретный документ: **ОБЪЕКТ НАБЛЮДЕНИЯ: АЛЕКСАНДРА ГРАСМЕН. СВЯЗАННЫЙ СУБЪЕКТ: ЕКАТЕРИНА ГРАСМЕН.** Она погасила экран.

Катя ждала у школьного корпуса с результатом контрольной: девяносто восемь баллов из ста. Александра торжественно спросила, куда исчезли два балла, выдержала паузу и подхватила сестру на руки. Девочка со смехом велела отпустить её: она уже большая. Саша возразила, что большие девочки не требуют какао каждое утро.

Возле фонтана Саша подняла воду, сформировала из капель бабочку и заставила внутри её крыльев загореться крошечные искры. Катя протянула ладонь, на которую опустилось мерцающее создание.

— А механическая будет такой же?

— Нет. Она будет твоей. И ты сможешь запускать её сама, даже если никогда не станешь волшебницей.

Девочка улыбнулась. Они пошли домой, держась за руки.

В это же время под центральным корпусом Академии проходило закрытое заседание Совета. Аврелиан Вальтер, председатель и архимаг Огня, изучал отчёт о демонстрации четырёх Начал. Рядом находились Люсиана Арден, Элиас Вейн, Каэл Рейвенхарт, Серафина Морвейн, Адриан Фалькенрейн и девятисотлетний эльф Эйрин Таль-Вейр.

Серафина предлагала исследовать необычную проводимость Александры. Адриан возражал против обращения со студенткой как с экспериментальным материалом. Каэл считал девушку преданной Академии и требовал не смешивать независимые взгляды с угрозой. Элиас, напротив, обратил внимание на инженерные увлечения Саши и её привязанность к сестре.

Он вывел фотографию Кати. Люсиана резко спросила, зачем здесь ребёнок. Элиас ответил, что сильные эмоциональные связи иногда влияют на эфирную проводимость. Адриан назвал доказательства неубедительными. Аврелиан разрешил лишь наблюдение и запретил любые действия в отношении девочки.

Когда заседание закончилось, Элиас задержался один. Он открыл фотографию сестёр, затем создал закрытый файл и записал: **«ОБЪЕКТ: АЛЕКСАНДРА ГРАСМЕН. ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ: ЕКАТЕРИНА ГРАСМЕН. НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВЛИЯНИЕ СИЛЬНОГО СТРЕССА НА ЭФИРНУЮ АКТИВНОСТЬ».**

Новому проекту он дал название: **«РАЗРЫВ ПРИВЯЗАННОСТИ».**

Глава 3

— Грасмен, ты ведь понимаешь, что однажды тебя убьют?

Александра подняла глаза от планшета. Напротив стоял Виктор Ренн, а позади него — двое приятелей с факультета Огня. Все трое выглядели так, словно пришли объявить войну небольшому государству.

— Надеюсь, не сегодня. У меня вечером стирка.

— Сегодня на практическом занятии ты будешь работать против меня. Я покажу тебе, чего стоит настоящая магия.

— Виктор, ты репетируешь такие фразы перед зеркалом или они возникают сами?

Один из его товарищей не удержался от смешка. Ренн резко обернулся, и тот замолчал.

— Посмотрим, как будешь шутить после поединка.

— Если победишь, разрешу произнести ещё одну драматическую речь.

Ренн ушёл, а Марина, сидевшая рядом, покачала головой. Она напомнила, что Виктор прекрасно владеет Огнём и всерьёз воспринимает любую публичную насмешку. Александра отмахнулась: с её точки зрения, Ренн мог оскорбиться даже на собственное отражение. Но замечание подруги запомнила.

Западный тренировочный комплекс состоял из двенадцати арен. Подвижные платформы имитировали городские улицы и горные ущелья, техника следила за медицинскими показателями, а магические печати обеспечивали защиту. Последнее Александру раздражало: после одного несчастного случая она предложила независимую от Эфира аварийную систему, но комиссия отвергла двадцатисемистраничную записку с формулировкой «необходимость отсутствует».

Поэтому Саша носила в сумке собственный подавитель теплового излучения. Профессор Брант немедленно потребовал оставить устройство в раздевалке.

— Госпожа Грасмен, никаких самовольных экспериментов, модификаций контуров и несогласованных комбинаций.

— Тогда в чём смысл практики?

— В отработке утверждённых техник.

— То есть в повторении того, что мы уже умеем.

— Не испытывайте моё терпение.

Она убрала устройство, но мысль о недостаточной защите арены не отпускала.

Поединок проходил на круглой площадке под прозрачным защитным куполом. Брант объявил правила: смертельные атаки запрещены, разрушение защитных контуров запрещено, победа фиксируется по сдаче участника, невозможности продолжать бой либо решению судьи.

Ренн первым создал огненный шар. Александра отклонила его тонким воздушным потоком. Следующие снаряды встретила водяной плёнкой, превратившейся в облако пара. Виктор усиливал пламя и требовал, чтобы она перестала прятаться.

— Я не прячусь, — ответила Саша из-за паровой завесы. — Я думаю.

Из пола под ногами Ренна вырос небольшой выступ. Он споткнулся, а направленный поток воздуха сбил его на колено. Зрители засмеялись. Александра стояла в стороне, довольная точностью расчёта.

— Один-ноль.

Виктор вскочил и объявил, что бой ещё не закончен. Саша надеялась на продолжение: ей было интересно наблюдать, как он меняет тактику. Но Ренн предпочёл грубую силу. Огонь закрутился вокруг него широкой спиралью, затем начал подниматься всё выше. Брант немедленно приказал прекратить заклинание. Виктор не слушал.

Александра сразу увидела ошибку. Противник накапливал энергию быстрее, чем мог контролировать. Вместо направленной атаки получался нестабильный вихрь, который скоро угрожал разрушить защитный купол.

— Виктор, остановись! — закричала она.

— Боишься?!

— Нет, идиот. Ты сейчас себя убьёшь!

Огонь вырвался за пределы его круга. На наблюдательных экранах вспыхнуло предупреждение. Брант остановил поединок, но было поздно: Ренн упал на колени в центре собственного заклинания.

Александра действовала мгновенно. Подняла вокруг него цилиндр из камня, отсекла внешнюю часть пламени, затем закрутила воздух, вытягивая тепло вверх. Из резервуаров арены поднялась вода и распалась на кольца. Она испарялась, создавая давление, которое Саша отводила воздушными потоками через каналы из камня. Четыре стихии работали как единственная система: огонь нагревал воду, пар поддерживал движение, воздух распределял его, земля удерживала форму.

Одна из опор перегрузилась. Над ареной прошла светящаяся трещина. Александра изменила направление потока и почувствовала, как раскалённая энергия постепенно расходуется. Огненный столб стал ниже, распался на отдельные языки, затем исчез под водой. В воздухе остался белый пар.

Ренн сидел на коленях с обожжёнными краями мантии и ошалевшим видом. Александра подошла к нему, протянула руку и помогла подняться.

— В следующий раз, когда захочешь впечатлить девушку, попробуй цветы.

— Я не пытался тебя впечатлить.

— Тогда у тебя ещё меньше оправданий.

Брант отметил нарушение запрета на нестандартные комбинации, а затем поблагодарил за спасение товарища. Саша немедленно заявила, что обязательно запомнит этот день, поскольку преподаватель впервые сказал ей что-то приятное. Он велел не привыкать и отправил её в медицинский пункт.

На верхней наблюдательной площадке Каэл Рейвенхарт объяснял Люсиане, что Александра не просто мощный маг. Она изучает противника, собирает сведения, проверяет гипотезы; сегодня могла закончить бой раньше, но продолжала наблюдать. Люсиана смотрела вниз с тревогой: девушка увлекалась собственными экспериментами и могла недооценить цену ошибки.

До полудня о поединке узнала вся Академия. Одни рассказывали о неизвестной магии, другие утверждали, что Грасмен едва не разрушила арену. Сама Саша возмущалась только тем, что слухи недостаточно преувеличены. Медики зафиксировали лёгкое эфирное истощение и велели отдохнуть.

У выхода из медицинского отсека Александра увидела, как двое молодых магов насмехаются над техником, пытавшимся починить сервисного робота. Один из них выпустил разряд в корпус машины. Из вентиляционного отверстия потянулся дым.

— Железка, — равнодушно сказал обидчик.

Саша присела рядом с роботом. Блок питания был сожжён, но остальные узлы уцелели. Она попросила у техника запасной модуль. Маги насмешливо спросили, не стыдно ли обладательнице четырёх Начал возиться с мусорной машиной.

— Нет, — ответила Александра, не поднимая головы. — Я умею думать.

Один из них потребовал уважения. Саша спросила, всегда ли он выбирает тех, кто не может дать сдачи. Маг покраснел, но, узнав прославившуюся на турнире студентку, предпочёл уйти. Техник поблагодарил её и объяснил, что подобных людей защищают влиятельные семьи.

— Значит, пусть научатся вести себя прилично без семейной защиты, — сказала Саша.

Техник представился Николаем Ворониным. Он работал в отделе прикладных систем и, заметив уверенность девушки в инженерном деле, пригласил её в лабораторию. На визитке был указан допуск к экспериментальным техническим комплексам. Александра спрятала её в карман с таким видом, будто получила доступ к настоящим сокровищам.

Вечером Катя ждала у школьного корпуса с печеньем в форме звезды. Один луч получился короче остальных, совсем как на старой голубой заколке. Девочка объяснила, что приготовила его на занятии и принесла сестре. Печенье было слишком сладким и пересушенным, но Александра объявила Катю главным кондитером семьи.

Они вернулись домой, и Саша снова принялась за механическую бабочку. На столе лежали микроприводы, контроллер, крылья и аккумулятор. Небольшая машина поднялась, зависла, а потом устремилась к потолку, ударилась о светильник и врезалась в шкаф. Александра поймала её на лету.

— Полёт состоялся. Посадка требует доработки.

Домашняя система напомнила, что вероятность удачи составляла лишь двадцать три процента. Саша велела внести в список задач создание искусственного интеллекта, который понимает сарказм.

Машины нравились ей своей честностью: неисправность имела причину, ошибка поддавалась исправлению, а механизм не считал себя выше окружающих только потому, что обладал необычными возможностями. Она вспомнила Ренна, технику и спасательные машины отца. Магия была даром, доступным единицам; знания же можно было передавать всем.

— Однажды я создам машину, которой не понадобится ни один маг, — тихо сказала Александра.

Перед сном она заглянула к Кате, поправила одеяло и объяснила, что игрушка почти готова. Девочка попросила только, чтобы сестра не забывала отдыхать. Они пожелали друг другу спокойной ночи.

В закрытой лаборатории Серафина Морвейн в это время пересматривала запись поединка. Расход Эфира у Александры был невероятно низок; девушка управляла четырьмя потоками с затратами, которые другие несли при работе с двумя. Адриан Фалькенрейн предложил проверить приборы и повторить исследование добровольно. Он предупреждал Серафину, чтобы та не превращала студентку в очередной объект эксперимента.

Архимаг Воды отнеслась к словам с раздражением. Она открыла файл «Четыре Начала», добавила гипотезу о нестандартной структуре проводимости и отметила необходимость изучения родственников. Адриан заметил, что у девушки осталась только девятилетняя сестра, и запретил втягивать ребёнка в исследования. Серафина ответила, что пока речь идёт лишь о наблюдении.

Слово «пока» прозвучало так, что целителю стало не по себе.

Глава 4

Россия, 2187 год

В субботу Александра обнаружила, что её младшая сестра ведёт двойную жизнь. На кухонном столе лежали ножницы, катушка ниток, несколько бусин и записка детским почерком: «Саше не смотреть. Секрет». Девочка, услышав шаги, немедленно выбежала из комнаты и потребовала объяснений.

— Ты же обещала не смотреть!

— Когда?

— Вчера! Ты сказала «понятно»!

— В юриспруденции слово «понятно» не считается обязательством о неразглашении.

Катя быстро собрала материалы и убежала, грозно напомнив о запрете подглядывать. Александра проводила её взглядом и пробормотала, что девятилетняя девочка уже умеет устраивать настоящие допросы.

У самой Саши тоже был секрет. Механическая бабочка наконец научилась взлетать и ориентироваться среди препятствий. Её корпус из лёгкого композита умещался на ладони, крылья были полупрозрачными, а небольшой вычислительный модуль распознавал лица и команды. Главной проблемой оставалась посадка. Машина замедлялась слишком поздно, ударялась о платформу и переворачивалась.

— Посадка завершена, — невозмутимо сообщила домашняя система.

— Она лежит вверх ногами!

— Положение после посадки не было определено как обязательное условие.

Александра закрыла лицо ладонью. Затем проверила модель воздушного потока под крыльями, нашла ошибку и переписала алгоритм. На новом испытании бабочка опустилась на платформу без единого удара. Саша победно вскрикнула. Из соседней комнаты Катя спросила, не победила ли сестра гравитацию опять. Александра ответила, что теперь окончательно.

Когда девочка попыталась заглянуть в мастерскую, Саша накрыла игрушку ладонями и объявила, что это секрет. Катя справедливо возмутилась двойными стандартами, но обе тут же рассмеялись.

К полудню Александра решила провести выходной вне Академии. Они отправились в городской парк: без преподавателей, факультетских гербов, магических испытаний и разговоров об исключительном таланте. Город давно восстановился после Огненного дождя. На месте разрушенных кварталов выросли новые здания, по магистралям двигались беспилотные машины. Но Саша по-прежнему избегала мемориала с именами родителей.

В парке Катя потребовала воздушную сладость и, получив обещание купить её после обеда, немедленно заинтересовалась небольшим роботом-опылителем. Тот зависал над цветами, переливаясь зелёным и золотым. Девочка назвала его Жужей и спросила, будет ли её бабочка такой же умной.

— В пределах разумного, — ответила Александра.

— А если я попрошу её найти тебя?

Саша посмотрела на сестру.

— Зачем?

— Ну, если ты потеряешься.

Катя не поднимала головы. Она наблюдала за механическим опылителем и говорила будто между делом:

— Я иногда боюсь, что ты тоже куда-нибудь исчезнешь. Мама и папа ведь исчезли.

Александра присела и взяла девочку за руки. Ей хотелось сказать, что ничего страшного больше не случится, что мир безопасен и они всегда будут вместе. Но после той ночи, девять лет назад, она слишком хорошо знала, чего стоят подобные заверения.

— Я не собираюсь исчезать, Катенька. И сделаю всё, чтобы мы не потеряли друг друга.

Девочка обняла её. Александра погладила сестру по голове, а сама уже мысленно продумывала автономное устройство связи: защищённый канал, резервное питание, определение местоположения и сигнал тревоги даже без обычной сети.

День продолжился играми, прогулкой и посещением кафе. Катя выиграла у Саши настольную стратегию и заподозрила, что та поддавалась. Александра назвала поражение «стратегическим отступлением». За обедом они услышали, как богатый заказчик унижает техника, предупреждавшего о ненадёжности старой системы аварийного питания. Саша не удержалась и вмешалась. Она объяснила, что без замены модулей возможен каскадный отказ. Мужчина потребовал не лезть в чужие дела, а техник попросил её оставить спор — он боялся потерять работу.

Александра уступила, но Катя заметила её раздражение. Саша объяснила: деньги и положение не делают человека умнее остальных. Умнее его делает желание учиться и способность слушать специалистов.

Вернувшись домой, Александра добавила к программе бабочки специальный протокол поиска. При команде «Искра, найди Сашу» устройство должно было установить местоположение Кати и отправить уведомление. При отсутствии основного канала — задействовать резервный; при сбое обоих — сохранить последние координаты и искать точку связи. Она проверила систему несколько раз и назвала устройство «Искра».

— Искра, активация.

Бабочка раскрыла крылья.

— *Система активирована.*

— Как тебя зовут?

— *Искра.*

— Кто твой владелец?

— *Екатерина Грасмен.*

— Основная задача?

— *Помогать Екатерине Грасмен.*

— А если ей будет угрожать опасность?

— *Сообщить Александре Грасмен.*

Саша осторожно взяла машину в ладонь.

— И постарайся никогда не ошибаться.

В этот момент в мастерскую вошла Катя с бумажным пакетом. Внутри оказалась маленькая коробочка с надписью «Для самой лучшей сестры на свете». Александра открыла её. На дне лежал браслет из ниток, бусин и крошечной подвески в форме голубой звезды. Узлы были неровными, нитки местами перекрутились, но Катя изготовила почти всё сама.

— Чтобы ты всегда помнила обо мне, — пояснила девочка.

Александра надела браслет. Он оказался тесноват, но она не собиралась снимать его.

— Как я могу тебя забыть, глупышка?

Катя обняла её. А Саша почувствовала на запястье лёгкое касание голубой звезды, будто маленькое напоминание о самом важном обещании в жизни.

Теперь настала её очередь дарить подарок. Александра торжественно поставила на стол коробку с бабочкой и объявила результат многодневной борьбы с аэродинамикой. Машина взлетела, облетела лампу, плавно опустилась на Катину ладонь и представилась высоким механическим голосом.

— ОНА ЗНАЕТ МОЁ ИМЯ! — закричала Катя.

Александра рассмеялась и объяснила, как пользоваться игрушкой. Катя сразу спросила, поможет ли Искра найти сестру, если они потеряются. Саша рассказала о протоколе возвращения.

— Значит, мы никогда не потеряем друг друга?

— Я сделаю всё, чтобы этого не случилось.

Девочка крепко обняла её. Искра зависла рядом, похожая на маленькую голубую звезду.

Перед сном Катя познакомила Искру с плюшевым медведем, попыталась заставить садиться ему на голову и долго смеялась, когда бабочка сообщила о нестабильной поверхности. Александра наконец уложила сестру в кровать.

— Саша, а почему ты всегда всё для меня делаешь? — спросила девочка.

— Потому что я твоя старшая сестра.

— Но ты могла бы жить одна. Ты всё время устаёшь. Иногда засыпаешь за столом и говоришь, что всё хорошо, хотя тебе грустно.

Саша почувствовала неожиданную боль. Она так старалась скрывать усталость, что считала Катю неспособной её заметить.

— Тебе не нужно обо мне беспокоиться, — ответила она.

— Нечестно. Я тоже хочу о тебе заботиться.

Александра обняла её.

— Ты уже заботишься. Каждый день делаешь меня счастливой.

— Тогда я буду делать это всегда, — сонно пообещала Катя.

Саша поцеловала сестру и выключила свет. Возле кровати остался мерцать голубой индикатор Искры.

Тем временем в исследовательском корпусе Серафина Морвейн изучала медицинские данные сестёр Грасмен. Сравнение оказалось необычным: старшая обладала редчайшей эфирной проводимостью, младшая почти не чувствовала Эфира. Серафина построила модель предполагаемой связи между их структурами и обнаружила слабую, но устойчивую корреляцию.

Элиас Вейн прибыл по приглашению. Услышав предварительные выводы, он спросил, что произойдёт при разрыве эмоциональной связи. Серафина признала, что возможны как потеря стабильности, так и мощный выброс энергии. Элиас потребовал дополнительных сведений о привычках и маршрутах Кати. Серафина предупредила: председатель запретил любые действия против ребёнка. Он ответил, что речь исключительно о наблюдении.

Позднее архимаг создал новый закрытый файл, указав необходимость исследования сильного психологического стресса, и запросил расписание девочки. На фотографии сёстры улыбались, держась за руки.

Для Александры Катя была смыслом жизни. Для Элиаса Вейна постепенно превращалась в переменную эксперимента.

Глава 5

— Я официально заявляю: система высшего магического образования построена на издевательстве над студентами, — объявила Александра, стоя на кухне с расчёской в одной руке и кофе в другой.

Катя посмотрела на неё поверх бутерброда.

— Почему?

— Сегодня воскресенье. День, предназначенный для сна. А мне назначили соревнования.

— Можно я пойду с тобой?

Александра колебалась. Межфакультетский круг мог продолжаться весь день, зрителей ожидало немало шума и опасной магии. Но Катя уже сияла от нетерпения, обещала не скучать и попросила взять Искру. Саша согласилась при условии, что бабочка не будет летать над ареной, иначе судьи могут обвинить участницу в техническом шпионаже.

Ежегодный Межфакультетский круг формально служил проверкой способностей старшекурсников. На деле сюда съезжались влиятельные магические дома, чтобы присмотреть перспективных кандидатов на службу. Победители получали исследовательские гранты и покровительство, а иногда — обязательства перед людьми, которых прежде даже не видели. Александру раздражала сама мысль, что выдающийся талант делает тебя чьим-то приобретением.

Стадион украсили знамёнами Огня, Воды, Земли и Воздуха. Между павильонами парили магические огни, выступал оркестр. Катя с восторгом смотрела вокруг; Саша мысленно подсчитывала стоимость праздника и вспоминала скудное меню студенческой столовой. Марина встретила их у регистрации и призналась, что поставила на победу подруги весь месячный запас шоколадок. В списке участников рядом с фамилией Грасмен значился особый регламент применения четырёх Начал и дополнительный контроль эфирной активности.

— Персональный надзиратель, — вздохнула Александра.

На трибуне Совета сидели Аврелиан, Люсиана, Каэл и Элиас. Когда Катя спросила, добрые ли они волшебники, Саша ответила: «Некоторые. Остальные пока не доказали».

Первое испытание представляло собой перенос хрупкого стеклянного шара через полосу препятствий. Шар был наполнен чувствительной жидкостью и разрушался от перегрева, излишнего давления или удара. Студент Воздуха разбил его при ускорении. Представительница Воды успешно прошла часть маршрута, защитив шар водяной оболочкой.

Когда вышла Александра, она первым делом уточнила, обязательно ли пользоваться препятствиями: в условиях говорилось лишь о переносе из точки А в точку Б. Судья раздражённо подтвердил, что надо пройти все контрольные зоны. Саша назвала правила недостаточно точно составленным техническим заданием, затем создала под шаром каменную платформу, поддержала её воздушным потоком и защитила водой. На сложном участке конструкция повернулась почти вертикально, но ни одна капля не расплескалась.

Система зафиксировала успешное прохождение за сорок семь секунд, нулевые повреждения и расход Эфира на тридцать восемь процентов ниже прогноза. Судьи переглянулись. Александра поинтересовалась, можно ли наконец забрать шар в коробку.

Второе испытание заключалось в удержании защитной структуры под всё более сильными ударами. Виктор Ренн выдержал шесть атак; седьмая разрушила его огненный щит. Результат считался хорошим. Александра же не сопротивлялась силе напрямую. Она изменяла форму защиты после каждого удара, перераспределяла давление водой и воздухом, отводила тепло, использовала движение одной стихии для компенсации затрат другой.

Седьмой удар. Восьмой. Девятый. Десятый. Защита оставалась целой. Арбитры остановили испытание: Саша достигла максимального уровня при расходе Эфира менее четверти

ожидаемого. Каэл отметил её способность рассматривать магию как систему, а Аврелиан распорядился сохранить полные результаты.

Катя встретила сестру ликующим криком. Марина поздравила с успехом и заметила, что Совет теперь точно обратил на неё внимание. Сашу это скорее встревожило.

В перерыве к Александре подошёл сотрудник технического отдела с приглашением Николая Воронина. Инженер показал экспериментальную спасательную платформу: тяжёлый робот с четырьмя опорами, манипуляторами и несколькими источниками питания. Проект предназначался для работы под завалами, но при воздействии магии терял устойчивость. Саша предложила развести резервные линии и сделать управление независимым от единственного канала связи.

Николай спросил, давно ли её интересуют такие машины. Александра рассказала о родителях-спасателях и Огненном дожде. О том, как в шестнадцать лет мечтала создать механизм, который сможет работать там, где человек не выживает. Инженер отнёсся к её словам без снисхождения и пригласил в лабораторию.

К финалу турнира осталось восемь участников. Последний поединок вновь свёл Александру с Виктором Ренном. На этот раз он действовал осторожно: несколько огненных сфер вращались вокруг него, одновременно защищая хозяина и готовясь к атакам. Саша признала, что соперник научился контролировать силу, и даже пообещала отнестись к нему серьёзно.

Бой получился напряжённым. Виктор не позволял ей приблизиться, атаковал с разных сторон и сокращал пространство для манёвра. Александра создала четыре каменных столба, направила между ними воздушные потоки и подняла воду. Система начала использовать тепло огненных сфер для собственного движения. Чем сильнее Ренн атаковал, тем труднее ему становилось удерживать форму заклинаний. Вскоре огонь начал гаснуть. Воздушный удар лишил его равновесия, а кольцо воды превратилось в ледяную ловушку, ограничив движение рук.

— Сдаёшься? — спросила Саша.

Виктор посмотрел на неё сквозь прозрачную стену. После долгой паузы кивнул.

Стадион встретил победу аплодисментами. Александра освободила соперника и признала, что могла завершить бой раньше, но увлеклась изучением его тактики. Ренн упрекнул её: она превратила серьёзный поединок в эксперимент. Саша задумалась и извинилась. Виктор принял протянутую руку, однако напоследок пообещал победить в следующий раз. Александра вздохнула, что слишком рано поверила в перемены к лучшему в его характере.

На награждении Александре вручили медаль и предложили исследовательский грант. В перечне направлений были эфирная проводимость, древние ритуалы, боевая магия и межстихийные исследования, но отсутствовала инженерия. Саша спросила почему. Арбитр объяснил очевидное: турнир магический. Тогда девушка обратилась к Аврелиану и предложила использовать грант на создание машин для работы в зонах магических и техногенных катастроф.

Председатель Совета заинтересовался её мотивами. Александра объяснила, что понимает опасность магии не хуже опасности огня и разрушений. Аврелиан обещал рассмотреть индивидуальную программу. Саша поблагодарила его, хотя особое внимание Совета по-прежнему тревожило.

Вечером, отпраздновав победу с Катей, она получила условия финансирования. Совет требовал полного доступа ко всем разработкам, права менять их назначение и изымать оборудование по соображениям безопасности. Александра задумалась: спасательный робот, оказавшийся в чужих руках, легко превратится в оружие. Она написала письмо с поправками и ограничениями на военное применение, рассчитывая если не изменить правила, то хотя бы проверить готовность Совета обсуждать их честно.

В кабинете Аврелиана Элиас тем временем докладывал о студентке, способной к инженерным исследованиям и сопротивлению иерархии. Председатель запросил сведения о её семье и увидел запись: родители погибли во время Огненного дождя. Он побледнел. Девять лет

назад именно Аврелиан санкционировал ритуал стабилизации Эфира, закончившийся небесной катастрофой и тысячами смертей. Совет скрыл причастность, назвав произошедшее аномальным метеоритным потоком. Теперь перед ним было лицо девушки, чью семью разрушило его решение.

Аврелиан закрыл файл. Элиас сохранил копию и в собственном кабинете обновил проект «Разрыв привязанности»: подготовить варианты воздействия, продолжать наблюдение, приоритет высокий.

Глава 6

Россия, 2187 год

В понедельник Александра получила уведомление о заседании исследовательской комиссии и объявила, что её вызывают на дорогой ковёр. Катя предположила, что сестра снова что-нибудь сломала, и Саша возмутилась несправедливой репутацией. Искра посоветовала избегать конфликтов. Александра немедленно заподозрила, что девочка научила бабочку давать советы собственной создательнице.

Перед заседанием Марина тщетно пыталась убедить подругу вести себя дипломатично. Александра обещать не стала, но заявила, что собирается задавать исключительно разумные вопросы.

Комиссия заседала в современном зале с овальным столом и проекционными экранами. Присутствовали Люсиана, Каэл, несколько преподавателей, Аврелиан по защищённой связи и Элиас возле окна. Обсуждали индивидуальный грант и перспективы технических средств в среде с высокой эфирной активностью.

На экране вывели схему победного заклинания Александры. Она сразу заметила ошибку расчёта: комиссия считала потери отдельных стихий независимо, не учитывая компенсацию между потоками. Поправка была принята, после чего преподаватели вернулись к вопросу, зачем магу четырёх Начал заниматься робототехникой.

— А кто определяет, какая польза больше? — спросила Саша. — Если я построю машину, способную извлечь человека из-под здания, это менее важно, чем разработать новое боевое заклинание?

Аврелиан захотел узнать, почему она так настойчиво выбирает спасательные технологии. Александра рассказала о гибели родителей в 2178 году и призналась, что мечтает уменьшить число людей, которые гибнут там, где могла бы работать техника. Каэл назвал цель достойной.

Но цена гранта оказалась прежней: Совет хотел получить контроль над результатами. Саша предъявила поправки. Она требовала сохранять за разработчиком право определять назначение машин, запрещала их наступательное применение без отдельного согласия и предлагала независимый контроль безопасности. Элиас вежливо назвал условия наивными, заметив, что любое изобретение может причинить вред.

— Между невозможностью полностью исключить злоупотребления и добровольной передачей всех прав существует большая разница, — ответила Александра.

— Вы уверены в своих суждениях даже перед Советом? — поинтересовался архимаг.

— А ваши должности влияют на законы логики?

В зале стало тихо. Каэл не удержался от смешка; Аврелиан тоже едва заметно улыбнулся. Элиас признал, что нет. Комиссия отложила полное финансирование, но дала Александре ограниченный доступ к техническим лабораториям. После заседания Люсиана предупредила: Вейн не любит людей, которых не может предсказать.

В лаборатории Николая Воронина Александра впервые увидела тяжёлого робота «Атлант» в полный рост. Восемьсот сорок килограммов, четыре опоры, два манипулятора, грузоподъёмность до трёх тонн, основной аккумулятор и резервный топливный элемент. Машина успешно разбирала завалы, но на записи испытания после атаки мага Огня теряла управление. Необычное эфирное воздействие меняло свойства материала и нарушало показания датчиков сильнее, чем можно было ожидать от одного нагрева.

Саша предложила избыточность: разнести резервные линии, предусмотреть альтернативные способы движения, изолировать сенсоры и не зависеть от единственного канала связи. Николай отметил, что это увеличит массу и стоимость обслуживания. Александра назвала их ценой надёжности. Они несколько часов работали над схемой, спорили и проверяли расчёты.

Молодой инженер спросил, зачем ей механика, если она умеет создавать вещи магией. Саша ответила: пользоваться лифтом не значит терять право ходить пешком.

Работа показала ей, насколько хрупкой оказывается техника при прямом воздействии Эфира, и насколько многое можно исправить правильным проектированием. Она предложила добавить адаптивное программное управление, способное перераспределять нагрузку после повреждений. Николай заинтересовался. Пока это было лишь направление исследований, но Александра уже мечтала о машинах, которые смогут действовать там, где магия уничтожает обычное оборудование.

За Катей она пришла почти вовремя. Девочка заметила следы масла на руках сестры и расспрашивала о роботе размером с автомобиль. Узнав, что он не умеет летать, она посоветовала установить большие крылья. Александра рассмеялась: пожалуй, Катю стоило познакомить с инженерами.

Ночью Саша изучала взаимодействие Эфира и высокоэнергетических установок. Магические трактаты называли Эфир фундаментальной силой, а инженерные работы фиксировали наблюдаемые эффекты, которые можно измерять. Два подхода противоречили друг другу, но каждый объяснял часть реальности.

Александра выписала несколько наблюдений. Эфир способен менять свойства вещества. Технические датчики способны фиксировать последствия. Некоторые материалы менее чувствительны к магии. И, наконец, возле мощных технологических комплексов обнаруживается снижение эфирной плотности.

Последний пункт заставил её остановиться. Она нашла архивные графики за несколько десятилетий. В индустриальных районах уровень доступного Эфира постепенно падал; там, где развивалась энергетика, снижение было особенно заметным. Исследователи ещё не доказали точный механизм, но корреляция повторялась. Прогнозы были тревожными: через несколько десятилетий значительная часть сложной магии могла оказаться недоступна. А для эльфов и других эфирозависимых существ это означало не просто потерю способностей, а угрозу вымирания.

— Вот почему вы так нервничаете, — прошептала Александра.

Теперь ей стало понятнее, почему Совет цепляется за прежний порядок. Но понимание не равнялось согласию. Если технологии влияют на Эфир, следовало выяснить механизм и искать способ компенсировать ущерб, а не запрещать человечеству развиваться.

Аврелиан в своём кабинете тем временем изучал те же графики. Он помнил времена, когда магические рощи процветали, а великие заклинания не требовали таких усилий. За несколько десятилетий эфирная плотность в отдельных регионах упала почти на треть. Эльфийские поселения слабели, многие старые ритуалы перестали работать. Страх перед исчезновением магического мира когда-то заставил Аврелиана санкционировать ритуал стабилизации — тот самый, что привёл к Огненному дождю. Он снова увидел список погибших спасателей и фамилии родителей Александры.

— Прости меня, дитя, — тихо произнёс он перед фотографией студентки.

Элиас тем временем получал новые отчёты о привычках Саши и Кати. Его сотрудники отмечали, что Александра регулярно изучает закрытые вопросы эфирной плотности, а младшая сестра почти всегда находится рядом с ней вне школы. Один агент сообщил о механической бабочке. Элиас потребовал проверить её назначение и резервные каналы. Затем спросил о психологическом состоянии Александры после смерти родителей: нарушения сна, страх разлуки, гиперответственность за младшую сестру. Он добавил сведения в проект «Разрыв привязанности».

Перед сном Саша заглянула к Кате. Девочка проснулась и попросила сестру отдыхать, а не работать ночами. Александра пообещала, что сегодня больше не вернётся к терминалу. Искра на тумбочке сообщила о достаточном заряде. Саша велела машине следить за хозяйкой,

поправила одеяло и выключила свет. В комнате всё казалось простым: девочка должна вырасти счастливой; всё остальное можно попытаться исправить.

Глава 7

Россия, 2187 год

Приглашение на закрытое заседание Совета семи прибыло утром и настолько старательно подчеркивало обязательность присутствия, что Александра сочла его почти угрозой. Домашняя система зачитала уведомление торжественным голосом. Саша велела передать архимагам, что умерла, но устройство отказалось фабриковать медицинскую справку.

Катя, приготовившая завтрак, отнеслась к новости с восторгом. Учительница рассказывала, что встреча со всеми семью архимагами — огромная честь. Александра заметила, что честь обычно не сопровождается словами «явка обязательна». Девочка решила, что Совету, возможно, просто хочется похвалить сестру. Саша улыбнулась: только Катя могла предположить подобное без малейшей тени иронии.

Перед входом в главный корпус Марина поправила Александре воротник парадной формы с четырьмя эмблемами стихий и попросила не провоцировать высокопоставленных собеседников. Саша заверила, что непременно будет вежлива, если никто не начнёт первым. Обещать ничего более определённого она не стала.

Главный корпус был почти лишён современной техники. Каменные барельефы, древние символы и светильники, питаемые Эфиром, окружали зал Совета. В коридоре Александра обнаружила неправильно соединённые защитные контуры и поинтересовалась у охранника, кто их обслуживает. Тот посоветовал обратиться к специалистам. Саша запомнила расположение печати: старость системы не делала её безошибочной.

В зале под высоким куполом стоял овальный стол из чёрного камня. На местах сидели семеро. Люсиана Арден приветливо улыбнулась. Каэл Рейвенхарт, широкоплечий архимаг Земли, поинтересовался, нравится ли девушке древняя защита. Саша похвалила гениальную работу и тут же сообщила о замеченных недостатках. Каэл рассмеялся. Адриан Фалькенрейн выглядел скорее врачом, чем владыкой магии. Серафина Морвейн изучала Александру слишком внимательным взглядом. Девятисотлетний эльф Эйрин Таль-Вейр назвал её «дитя четырёх Начал». Саша ответила, что звучит несколько пугающе. Он заметил: незнакомое пугает и молодых, и старых.

Аврелиан Вальтер занял место председателя. Последним вошёл Элиас Вейн. Заседание началось.

На главном экране появились графики эфирной плотности. За последние десятилетия её снижение усиливалось, особенно возле крупных технологических комплексов. Эйрин рассказал, что древние эльфийские рощи угасают, а молодые представители его народа рождаются слабее. Адриан подтвердил нарушения у нескольких эфирозависимых видов.

— Насколько точно доказана причинная связь? — спросила Александра.

Серафина указала на многолетние наблюдения. Саша возразила: устойчивой корреляции недостаточно, если неизвестен сам механизм. Возможно, технологии ускоряют перераспределение Эфира, а не уничтожают его; возможно, действуют естественные циклы или космические факторы. Аврелиан признал вопрос разумным, хотя Элиас напомнил, что времени на поиски всё меньше: при сохранении тенденции магическое общество может лишиться значительной части своей силы.

Александра не стала отрицать угрозу. Она лишь отказалась выбирать между вымиранием магических народов и остановкой человеческого прогресса до тех пор, пока не доказано, что третьего пути не существует. Каэл поддержал её. Аврелиан поручил рассмотреть совместные исследования магии и высокоэнергетических технологий.

Особенно заинтересовали Сашу сведения о вампирах и оборотнях. В отличие от эльфов, их физиология не зависела напрямую от окружающего Эфира. Девушка предложила изу-

чить механизмы их приспособления, но Серафина немедленно сослалась на закрытый характер работ. На вопрос, кому именно опасны подобные сведения, ответа не последовало. Председатель объяснил необходимость специального допуска.

Во время перерыва Александра вышла в каменный сад и познакомилась с Эйрином ближе. Возле серебристой лунной ивы эльф рассказал, что когда-то такие деревья росли в каждом крупном поселении его народа. Теперь многие гибнут. Он не ненавидел людей за стремление облегчить жизнь технологиями, но боялся, что изменения идут быстрее, чем древние расы способны приспособиться.

— Вы тоже боитесь? — спросила Саша.

— Каждый день, — ответил девятисотлетний маг.

Она предложила искать решение. Эйрин заметил, что она говорит об этом слишком просто. Александра улыбнулась: сложная задача — ещё не причина отказаться от неё.

Во второй половине заседания каждый архимаг представил свой взгляд на кризис. Аврелиан стремился сохранить цивилизацию, Эйрин — уберечь свой народ, Каэл говорил о защите поселений, Адриан — о здоровье, Люсиана — об образовании. Серафину интересовали биологические механизмы. Элиас почти не высказывался, но точными вопросами незаметно направлял дискуссию. Александре он напомнил инженера, который исследует систему, прежде чем определить её слабые места. Только системой для него были люди.

Председатель согласился расширить исследовательский доступ Александры. Элиас предложил провести углублённую диагностику её эфирного потенциала, Серафина поддержала. Адриан потребовал добровольного согласия. Саша уточнила, не предполагается ли вмешательство в организм; получив заверение, согласилась на обследование.

На выходе она спросила у Люсианы, доверяет ли та остальным членам Совета. Наставница призналась: некоторым доверяет, мотивы остальных пытается понимать. Александра заметила, что это не одно и то же. Люсиана ответила, что иногда приходится работать с людьми, чьи методы не одобряешь, и однажды выбирать, насколько далеко готов зайти.

Вечером дома Катя засыпала сестру вопросами о самых сильных, умных и добрых архимагах. Когда девочка спросила, кто самый страшный, перед Сашей возникло лицо Элиаса. Она ответила, что иногда самые опасные люди совсем не выглядят страшными. Катя торжественно пообещала защищать сестру вместе с Искрой. Александра рассмеялась и крепко обняла её.

Поздно ночью Аврелиан, Элиас, Серафина и Адриан вновь собрались в закрытой лаборатории. На экране светилась схема двух эфирных структур: Александры и Кати. Серафина предполагала, что эмоциональная связь сестёр способна стабилизировать редчайшую магическую проводимость старшей. Но данных было недостаточно, чтобы утверждать это наверняка.

Адриан возмутился: откуда получены медицинские сведения о ребёнке, не участвующем в исследовании? Элиас назвал их материалами стандартного наблюдения. Аврелиан потребовал точности и ещё раз запретил любые опасные эксперименты с девочкой. Все формально согласились.

Оставшись с Серафиной наедине, Элиас спросил, можно ли высвободить полный потенциал Александры, разорвав связь. Серафина признала теоретическую возможность сильного выброса и предупредила, что столь опасный способ исследования недопустим. Архимаг Воздуха задал встречный вопрос: смогла бы она пожертвовать одной жизнью ради спасения целой цивилизации? Серафина ответила, что многое зависит от обстоятельств, и этот ответ понравился ему больше открытого согласия.

В своём кабинете Элиас открыл проект «Разрыв привязанности», создал новую служебную папку и присвоил ей номер 041. Пока не было ни приказа, ни исполнителей. Но у мысли, которую прежде можно было выдать за абстрактный вопрос, уже появилось имя.

Глава 8

Россия, 2187 год

Александра любила разгадывать тайны. В её представлении хорошая загадка требовала ума, терпения и проверки гипотез. Тайны Академии отличались: их охраняли не столько от опасности, сколько от вопросов.

За три дня девушка изучила десятки закрытых отчётов о древних расах и дважды поссорилась с архивариусами. Первый отказался предоставлять технические характеристики, хотя допуск был выдан. Второй заявил, что определённые сведения «не предназначены для студентов». Александра предложила либо отменить разрешение, либо перестать изображать живой замок. После этого разговор окончательно перестал быть любезным.

В документе «Сравнительная устойчивость организмов древних рас к изменениям эфирной плотности» большая часть конкретных результатов оказалась скрыта. Несколько страниц рассказывали об эльфах, затем шли графики регенерации вампиров и данные об оборотнях. Но все важные таблицы сопровождались надписью «Доступ ограничен».

— Научная работа, из которой удалили науку, — пожаловалась Александра Тимуру.

Тот посоветовал просто не читать. Саша сообщила, что подобный подход представляет серьёзную угрозу прогрессу, и продолжила поиски. Внизу документа она обнаружила ссылку на сектор К-12 — биологический комплекс, расположенный под северным корпусом Академии.

В инженерной лаборатории Николай Воронин встретил её хорошими новостями: «Атлант» после переноса резервных линий продолжал двигаться даже при повреждении одного из приводов магическим огнём. Александра с удовольствием наблюдала, как робот перераспределяет нагрузку, сохраняя семьдесят один процент функций. Она предложила ещё несколько изменений, а потом спросила о секторе К-12.

Инженер перестал улыбаться.

— Не советую интересоваться этим местом.

— Почему?

— Просто не советую.

Саша почувствовала, что он не пытается скрыть обычную служебную тайну. Николай был напуган. А человек, который ежедневно работает с опасным оборудованием, редко пугается одного названия без причины.

Вечером Катя устроила для Искры лабиринт из игрушек. Бабочка послушно обходила препятствия, но отказывалась садиться на плюшевого медведя, считая его нестабильной площадкой. Девочка спросила, можно ли научить машину отличать добрых людей от злых. Александра ответила, что даже взрослые не всегда справляются с этим. По лицу, голосу и поведению можно многое понять, но внешняя доброжелательность ещё не означает доброту.

— А если человек спасает людей? — спросила Катя.

Саша посмотрела на фотографию родителей.

— Тогда у него, наверное, доброе сердце.

Позднее, когда сестра уснула, Александра подала официальный запрос на материалы К-12. Отказ пришёл через четыре минуты. Ответственным подразделением значилась канцелярия Элиаса Вейна. На следующий день Саша отправилась к Люсиане и прямо спросила о комплексе. Наставница побледнела, признав, что под Академией действительно содержатся представители древних рас.

— Некоторые исследования опасны, Саша. Не ходи туда.

— Тогда объясните, что именно там происходит.

Люсиана отвела взгляд и произнесла: «Иногда лучше не знать всего». Александра ответила, что наставница сама не верит в эти слова, и ушла, не обещав выполнять просьбу.

Саша решила сначала получить сведения законным путём. В старом архиве нашлись планы коммуникаций, созданные до модернизации комплекса. На них были обозначены закрытые тоннели, вентиляционные шахты и аварийные проходы, отсутствовавшие на современной карте. Один сервисный маршрут проходил рядом с К-12.

В субботу вечером Александра оставила Катю под присмотром Марины. Девочка попросила вернуться сегодня ночью, и Саша пообещала. Затем отправилась к старой технической двери. Электронный замок оказался устаревшим и допускал сервисное отключение. Александра прошла внутрь и оказалась в узком, пыльном тоннеле, где с каждым шагом всё сильнее ощущала Эфир. Здесь магические печати были настроены не на охрану посетителей. Они удерживали что-то внутри.

Вход в сектор К-12 защищала массивная дверь с предупреждением о биологической опасности. Напрямую преодолевать магическую защиту Саша не решилась: попытка почти наверняка вызвала бы тревогу. Вместо этого она заметила вентиляционный канал под потолком.

Через двадцать минут Александра лежала в узкой шахте, ругая собственную гениальность. Рука затекла, волосы цеплялись за крепления, колено болело. Внизу исследователи обсуждали «образцы», необходимость повышать дозировки подавляющих препаратов и распоряжения Серафины Морвейн.

Когда шахта вывела её к главному залу, она застыла. Вдоль стен тянулись прозрачные камеры. В одной сидел бледный мужчина с длинными тёмными волосами, красными глазами и подавляющими печатями на груди. В другой лежало огромное волкоподобное существо. Дальше — женщина с заострёнными ушами. А в четвёртой находилась маленькая девочка с серебристой кожей, обнявшая колени. На её руках виднелись следы инъекций. Экран сообщал: **ОБЪЕКТ 027. ВОЗРАСТ: ОКОЛО 11 ЛЕТ. СТАТУС: АКТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ.**

Александра почувствовала холодную ярость. Она хотела немедленно разбить камеры, но заставила себя остановиться. Без плана освобождение могло убить заключённых: она не знала, какие системы поддерживают их жизнь, какие подавляют опасные способности и сколько охранников находятся поблизости.

В зал вошла Серафина. Сотрудники выпрямились. Архимаг остановилась возле камеры бледного мужчины и назвала его Лораном. Тот сухо осведомился, когда закончится добровольное исследование, ради которого его пригласили. Серафина сообщила, что исследования ещё не завершены. Лоран напомнил об обещании отпустить его; она ответила, что соглашения действуют, пока полезны обеим сторонам. Когда вампир ударил в стену, подавляющая печать вспыхнула и заставила его отступить от боли.

— Подготовьте следующий цикл, — приказала Серафина и ушла.

Саша включила запись. Теперь перед ней была не просто секретная лаборатория. Под Академией существовала тюрьма, где разумных существ превращали в материал для опытов.

Она медленно продвинулась по вентиляции, добралась до решётки над камерой Лорана и тихо постучала. Вампир поднял красные глаза. После короткого обмена колкостями Саша призналась, что пытается выяснить происходящее. Лоран предупредил: увидевшим это место не всегда позволяют уйти.

— Меня зовут Александра.

— Грасмен? — переспросил вампир.

Саша замерла.

— Откуда вы знаете мою фамилию?

— Здесь говорят о вас. Они считают вас ключом.

— К чему?

— К спасению магического мира.

— А меня кто-нибудь спросить собирается?

Лоран не улыбнулся.

— Боюсь, нет.

Сигнал ночного протокола прервал разговор. Александра взглянула на часы и вспомнила обещание вернуться к Кате. Перед уходом она спросила Лорана, удерживают ли его против воли. Вампир посмотрел на решётки и подавляющие печати; вопрос не нуждался в ответе. Саша пообещала вернуться. Он назвал обещание смелым и посоветовал быть осторожной.

Ночной режим усилил охрану. Александра почти десять минут ждала обхода, потом искала запасной проход. Она вышла из служебной двери менее чем за полчаса до полуночи и впервые за долгое время позволила себе свободно вдохнуть. Позади высились красивые башни Академии. Под ними оставались пленники.

Дома её встретила Марина и сразу заметила пыль, порванную одежду и царапины. Она спросила, что произошло. Александра призналась лишь, что оказалась в неприятностях и пока не может объяснить подробности. Подруга попросила обращаться за помощью, когда это станет необходимо, и ушла.

Саша заглянула к спящей Кате, поправила одеяло, поцеловала сестру. В мастерской включила терминал и несколько раз пересмотрела запись камер. Особенно долго смотрела на девочку в секторе 027. С экрана глядел ребёнок, почти такой же, как Катя, но лишённый права выйти из комнаты, увидеть близких и отказаться от процедур.

Александра открыла старые планы и сделала первые пометки о количестве охранников, блокировках и путях выхода. Простой штурм был невозможен: заключённые могли погибнуть от отключения жизненно важных систем. Ей требовались сведения, точная инженерная помощь и машина, способная двигаться по узким служебным каналам. На экране появилась модель небольшой четырёхопорной платформы с сенсорами и манипулятором. Саша сохранила проект как «Прототип 01».

— Посмотрим, что можно сделать, — прошептала она.

Утром инженеры К-12 обнаружили следы в вентиляции и нештатное открытие старого служебного замка. Отчёт немедленно попал Элиасу. Он сопоставил сведения с архивными запросами Александры и улыбнулся: девушка действовала ровно так, как он ожидал. Охранники предлагали задержать нарушительницу. Архимаг запретил: ему было интереснее наблюдать, какие решения она примет дальше.

В лаборатории Николай узнал о новом роботе и предупредил Сашу, что такие машины не защищают от политической власти. Если она действительно видела в К-12 незаконные эксперименты, прежде всего понадобятся доказательства и союзники. Александра согласилась лишь в одном: оставаться в живых действительно желательно.

Вечером Катя, заметив тревогу сестры, пришла к ней в мастерскую. Она попросила лечь пораньше и отдохнуть. Саша обещала уйти спать через десять минут. Обнимая девочку, она поняла, что не может считать чужих детей расходным материалом — ведь никогда бы не позволила так поступить с собственной сестрой.

Элиас тем временем распорядился оставить охрану восточных технических уровней без усиления. Он хотел, чтобы Александра вернулась. Теперь она была для него не только носителем уникального дара, но и удобным примером того, как сильное чувство заставляет человека действовать по предсказуемой схеме.

Глава 9

Россия, 2187 год

Профессор Брант не поверил собственным глазам. Александра Грасмен, которая обычно выполняла упражнения быстрее остальных, не удержала простую каменную структуру. Столб раскололся, осколки посыпались на пол. Саша призналась, что отвлеклась: за последние три ночи она почти не спала.

— Сколько именно? — уточнил Брант.

— Три часа прошлой ночью. Возможно, три с половиной.

Профессор немедленно освободил её от занятий и велел отдыхать. Александра попыталась возразить, но он заметил, что предпочёл бы сохранить остатки аудитории. Когда она уходила, Брант неожиданно сказал: «Уставший разум редко находит правильный ответ». На этот раз Саша не нашла шутки.

В инженерной лаборатории её ждал «Жук» — небольшая четырёхопорная машина размером чуть больше кошки. У неё были оптические сенсоры, манипулятор для точной работы и независимый канал передачи данных. Название появилось после того, как прототип во время первых испытаний перевернулся и долго беспомощно шевелил опорами. Николай предложил «Черепаху», но Александра отстояла своё.

На испытательном стенде «Жук» уже преодолевал препятствия, поднимался по наклонной поверхности и открывал сервисные панели. Николай рекомендовал подумать об автономности: в старых подземных тоннелях связь бывает нестабильной. Он насторожился, когда услышал, что Саша снова интересуется К-12, и попросил не путать смелость с уверенностью в собственной неуязвимости.

— Если вы действительно нашли доказательства незаконных исследований, не действуйте одна, — сказал инженер. — За такими лабораториями стоят люди, которые не привыкли ни перед кем отчитываться.

Он не стал требовать подробностей, но обещал помочь сделать машину надёжной.

В тот же день Александру вызвал Адриан Фалькенрейн. Его медицинский кабинет был простым и светлым, совсем не похожим на торжественные помещения Совета. Архимаг сразу сообщил, что показания её обследования в норме. Пригласил же он её из-за недавних интересов к закрытым исследованиям.

Адриан признал, что Академия содержит представителей древних рас и часть опытов действительно необходима для понимания угасающего Эфира. Но необходимость не оправдывает любой метод. Саша спросила, почему тогда никто не останавливает происходящее. Целитель ответил, что Совет сложнее, чем кажется: решения тянутся годами, проекты защищены разрешениями, а ответственность размыта между подразделениями.

— Там есть дети, — сказала Александра.

Адриан резко поднял голову.

— Что?

Она повторила, что в подземных камерах удерживают ребёнка, над которым проводят болезненные опыты. По лицу архимага стало ясно: эту деталь ему не сообщали.

— Где именно? — спросил он.

Саша не стала раскрывать свой путь проникновения, но описала зал и номер камеры. Адриан пообещал проверить сведения. В то же время он попросил не проводить новых самостоятельных операций: внезапное отключение камер может убить заключённых. Александра ответила, что бездействие тоже способно убивать, только медленнее. Врач не стал спорить.

Вечером пришло анонимное сообщение: **«Объект 014 будет переведён в другой сектор в течение сорока восьми часов. После перевода доступ станет невозможен».** Но-

мер принадлежал Лорану. Саша не знала, кто предупреждает её — союзник или человек, который хочет заманить в ловушку. Но ждать становилось опаснее, чем действовать.

В пятницу вечером Катя выбирала фильм и обиделась, что сестра почти не слушает. Александра призналась: у неё сложная задача. Девочка пообещала болеть за неё, как на соревнованиях, и попросила не работать всю ночь. Саша не смогла дать такое обещание. Тогда Катя напомнила о завтрашнем школьном концерте.

— Во сколько он начинается?

— В четыре. Ты придёшь?

— Обязательно. Обещаю.

Катя улыбнулась. Саша почувствовала тревогу: теперь предстояло не просто вернуться из К-12, а сдержать слово, которое для сестры значило гораздо больше очередной лекции или зачёта.

Ночью Александра проникла в восточный технический корпус. Перед камерой наблюдения она неожиданно остановилась и помахала рукой: прятаться от людей Элиаса, возможно, было уже бессмысленно. Внутри она развернула «Жука» и вывела на планшет изображение из вентиляционных каналов. Машина несколько раз застряла, а один сенсор передавал помехи. Но наконец достигла служебной панели возле камеры Лорана.

Вампир услышал знакомый голос и, увидев Александру, горько усмехнулся.

— Вы действительно вернулись.

— Я же обещала.

Он предупредил, что нападение на магическую систему может стоить ей жизни. Саша ответила, что завтра у неё концерт и желательно обойтись без летального исхода. Лоран рассмеялся, впервые за всё время пребывания в камере.

Удержание работало по двум независимым принципам: механическая фиксация и магический контур. «Жук» сумел добраться до сервисного узла. Александра начала тонко изменять распределение Эфира, чтобы временно ослабить защиту, а манипулятор выполнил механическую команду. Прозрачная стенка опустилась. Лоран шагнул к выходу, но печать на груди вспыхнула и бросила его на колени.

— Не могу... — прохрипел он.

Александра направила силу непосредственно в подавляющий знак. Система сопротивлялась, из носа пошла кровь. Она изменила поток, разделила его между четырьмя Началами и добилась кратковременного разрыва структуры. Печать погасла. В тот же момент по залу ударила тревога.

— Восточный тоннель! — крикнула Саша вампиру.

Они бросились к выходу. Саша оставила «Жука» в канале: спасение людей было важнее сохранности прототипа. На перекрёстке появились двое охранников, поднявших руки для атаки. Александра подняла под их ногами каменный выступ, сбила равновесие воздушным ударом и заключила обоих в каменные кольца. Она старалась не причинять им серьёзного вреда — люди исполняли приказ и, возможно, не знали, что именно защищают.

В тоннеле Лоран начал слабеть. Сил после подавляющих печатей почти не осталось. Александра поддерживала его, создавая позади каменные перегородки. У старого выхода обнаружилась полная блокировка. Пока охранники разрушали преграды, Саша изучила крепления двери и сместила каменную раму, оставив узкий проход. Они протиснулись наружу в ночной воздух.

Возле заброшенного хозяйственного здания Лоран впервые рассказал свою историю. Несколько лет назад он добровольно согласился на исследования регенерации по договору между вампирскими домами и Советом. Позднее условия изменились. Когда он потребовал освобождения, Серафина отказала, объявив эксперименты незавершёнными. Попытка уйти привела к активации подавляющих печатей.

— Почему вы рисковали собой ради незнакомца? — спросил он.

— Потому что вы не должны были там находиться.

— Я вампир. Я питаюсь кровью. Разве вас это не пугает?

— Пугает. Я не считаю вас безопасным. Но страх не даёт мне права считать вас вещью.

Лоран склонил голову и назвал себя её должником. Саша немедленно попросила не рассчитывать на бесплатное питание в её квартире. Он рассмеялся.

Александра спросила об остальных пленниках. Вампир объяснил, что некоторые заключённые не переживут внезапного отключения медицинских систем, а другие действительно опасны, особенно одичавшие падальщики. Освобождать всех сразу означало устроить резню. Саша признала, что недооценила сложность, и предложила собирать сведения, чтобы действовать точнее. Лоран согласился помочь.

Домой она вернулась глубокой ночью, измотанная и с повреждённым плечом. Увидела спящую Катю и впервые за долгое время почувствовала облегчение. Но оно оказалось недолгим: в памяти стояли камеры с теми, кому помочь не удалось.

Утром Элиас получил запись побега. Начальник охраны предложил задержать Александру и найти Лорана,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.